

На правах рукописи

Бадмацыренов Тимур Баторович

**СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА БУДДИЙСКИХ СООБЩЕСТВ
СОВРЕМЕННОЙ БУРЯТИИ**

Специальность 22.00.04. — социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

Улан-Удэ — 2018

Работа выполнена на кафедре политологии и социологии
Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Бурятский государственный университет»

Научный консультант	доктор социологических наук, профессор Дагбаев Эрдэм Данзанович
Официальные оппоненты	Островская Елена Александровна доктор социологических наук, профессор ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», профессор кафедры теории и истории социологии Хомушку Ольга Матпаевна доктор философских наук, профессор ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет», ректор Гулгенова Арюна Цыденжабовна доктор философских наук, Министерство социальной защиты населения Республики Бурятия, консультант информационно-аналитического отдела
Ведущая организация	ФГБУН «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии» Сибирского отделения Российской академии наук

Защита диссертации состоится «19» октября 2018 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета Д. 212.022.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет» по адресу: 670000, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет» и на сайте: <http://www.bsu.ru>.

Автореферат разослан

«06» августа 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

К. А. Багаева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Почти тридцать лет постсоветского развития России, становление демократической политической системы и институтов гражданского общества, трансформация социально-экономической структуры существенно изменили положение буддийской религии в российском обществе. Развитие буддизма в России неоднозначно трактуется в публичном информационном пространстве, научной литературе и общественном мнении. Этот процесс затрагивает многие стороны общественной жизни, обладает социокультурным, политическим и экономическим содержанием и происходит как на институционально оформленном уровне религиозных организаций, так и в повседневном социальном взаимодействии.

Можно констатировать существенный рост числа верующих и религиозных организаций, активное проникновение буддийских идей и ценностей в массовую культуру и публичное информационное пространство. Вместе с тем актуальным является выявление особенностей институционализации буддийской культуры в новых социальных, экономических и политических условиях преобладания городского населения, изменения образа жизни населения, формирования современной демократической системы и новых международно-политических условий. Считается, что современное развитие буддизма в Бурятии ориентировано преимущественно на социокультурные образцы направления тибетского буддизма Гелуг, на формы, которые закрепились к началу XX века, включая церковно-монастырскую организацию, систему образования, культовую и приходскую системы. Вместе с тем есть существенные отличия между современной и имперской моделями, а буддийские сообщества демонстрируют высокий адаптивный потенциал, реализуя современные образовательные программы, активно участвуя в общественно-политическом процессе, формируя новые организационные структуры, вовлекая новых верующих. Изучение взаимодействия общества и сангхи имеет ряд важных аспектов, среди которых следует отметить анализ политической роли буддийских организаций и групп, особенности воспроизводства буддийских идей в информационном пространстве, адаптацию культовой системы к изменяющимся общественным потребностям.

До конца 1980-х гг. буддийские сообщества СССР находились в условиях жесткого государственного контроля, официальные данные констатировали преобладание атеизма и искоренение религиозных пережитков в сознании народных масс, а церковная организация сангхи формировалась на единых принципах. В 1990-е гг. в связи со сменой политического режима и становлением российской политической системы происходит радикальная либерализация законодательства о религии. Исследователи фиксируют резкий рост религиозности населения, через развитие «нетрадиционных» религиозных направлений усложняется конфессиональная ситуация, трансформируются религиозные институты, культовая система, религиозное образование.

Эти вопросы вызывают большой интерес как научного сообщества социологов, буддологов, востоковедов, антропологов, так и органов исполнительной и законодательной власти, органов местного самоуправления, политических и общественных организаций.

Состояние научной разработанности проблемы. Изучению истории и современного состояния буддизма Бурятии посвящено большое количество работ разной направленности. Многообразие направлений исследовательского интереса обусловлено как сложностью объекта исследования, так и длительными традициями развития буддологических исследований в нашей стране и за рубежом.

Буддизм как исследовательское поле имеет обширную библиографию в самых различных областях мировой науки. Значительное, а в отдельных регионах определяющее влияние на развитие методологии социологического изучения религии оказали работы К. Маркса, Ф. Энгельса, Э. Дюркгейма, М. Вебера, Т. Парсонса и др. Основы развития методологии зарубежных исследований буддизма и буддийского духовенства заложили такие видные ученые, как Т. В. Рис-Дэвидс, О. Хюбнер, И. Б. Хорнер, А. К. Уордер, Э. Конзе, Д. С. Руэгг, Х. Накамура, Дж. Тучи, С. Пайкер, Э. Шумархер и др.

Отечественная буддология связана с научной деятельностью таких имеющих мировую известность ученых, как П. И. Кафаров, В. П. Васильев, С. Ф. Ольденбург, А. М. Позднеев, Ф. И. Щербатской, О. О. Розенберг, А. И. Востриков, Б. Я. Владимирцов, Г. Ц. Цыбиков, Б. Б. Барадин. Традиции исследований досоветского периода были продолжены Б. В. Семичовым, Ю. Н. Рерихом, В. Н. Топоро-

вым, А. М. Пятигорским, Г. М. Бонгард-Левиним, К. М. Герасимовой, Г. Р. Галдановой, Н. Л. Жуковской, В. Г. Лысенко, В. И. Андросовым, В. И. Рудым, Е. П. Островской, Н. В. Абаевым, Л. Л. Абаевой, Л. Е. Янгутовым, С. Ю. Лепеховым, С. П. Нестеркиным, В. Н. Пупышевым, Е. А. Торчиновым.

Для отечественной буддологии характерен преобладающий интерес к философским аспектам буддийской традиции. С этим направлением исследований, с одной стороны, связана научная деятельность О. О. Розенберга¹ и Ф. И. Щербатского², заложивших основы отечественной буддологической школы.

С другой стороны, складывается отечественная традиция полевых этнографических исследований буддизма. А. М. Позднеев на огромном материале описал буддийское духовенство Монголии и Бурятии, его монастырскую организацию, образ жизни, особенности быта, деятельности и религиозной практики, во многом заложив тем самым основы развития научных представлений о буддийском духовенстве, направлении и методике его полевого изучения³.

Большой вклад в изучение рассматриваемой проблематики внес Б. Б. Бардин. В своих работах он проанализировал структуру и функции различных категорий буддийского духовенства, особенности развития монастырской организации⁴.

Советский период изучения буддизма Бурятии характеризуется доминированием атеистического подхода, критикой социальной роли религии и буддийской церкви в истории бурятского общества. Особое внимание в работах этого периода уделялось месту буддийского духовенства в социально-классовой структуре бурятского общества и критике выполняемых им политических функций. Религия и духовенство в целом характеризовались как отмирающее со-

¹ Розенберг О. О. Введение в изучение буддизма по японским и китайским источникам // Проблемы буддийской философии. Пг., 1918. Ч. 2. 367 с.; Его же. Труды по буддизму. М.: Наука, 1991.

² Щербатской Ф. И. Теория познания и логика по учению позднейших буддистов. СПб., 1995. Ч. 1–2; Его же. Избранные труды по буддизму. М.: Наука, 1988; Его же. Философское учение буддизма // Восток — Запад. Исследования. Переводы. Публикации. М., 1989. Вып. 4. С. 224–238.

³ Позднеев А. М. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношениями сего последнего к народу / Изд. репринтное. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1993. 512 с.

⁴ Бардин Б. Буддийские монастыри // Реверс: альманах. СПб., 1992. С. 210–224.

циальное явление, находящееся в состоянии углубляющегося кризиса, упадка церковной организации и религиозных объединений.

Изучению буддизма Бурятии способствовало также образование в 1958 г. Бурятского комплексного научно-исследовательского института, затем Бурятского филиала СО АН СССР. В 1967 г. в Институте общественных наук БФ СО АН СССР был создан сектор буддологии.

Процесс распространения и развития буддизма в Бурятии, вопросы социальной природы и классовых функций ламаизма были рассмотрены Ф. А. Кудрявцевым, П. Т. Хаптаевым, Е. М. Залкиндом. К. М. Герасимова в своих исследованиях проанализировала историю буддизма и буддийского духовенства Бурятии, а также такие проблемы буддизма и буддийского духовенства, как взаимоотношения царского правительства и ламаистской церкви, обновленческое движение буддийского духовенства, эволюция культовой системы, социальные функции буддийской обрядности и многие другие⁵.

С середины 1960-х гг. проводятся конкретно-социологические исследования религии и религиозности населения. Создание сектора социологии в Институте общественных наук БФ СО АН СССР с целью изучения проблем духовного развития и формирования коммунистического сознания сибирских народов позволило применить методы конкретно-социологических исследований в области религии и атеизма⁶. Отдельные аспекты буддизма в этот период рассматривали Р. Е. Пубаев, Н. Л. Жуковская, Р. Ж. Жалсанова, Д. Д. Очиров, В. Б. Цыбикжапов, Л. Л. Абаева, Г. Н. Очирова, Г. Р. Галданова

⁵Герасимова К. М. Ламаизм и национально-колониальная политика царизма в Забайкалье в XIX и начале XX в. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1957. 215 с.; Ее же. Обновленческое движение бурятского ламаистского духовенства (1917–1930). Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1964. 179 с.; Ее же. Обряды защиты жизни в буддизме Центральной Азии. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1999. 138 с.

⁶Лубсанов Д. Д. Актуальные проблемы конкретно-социологического исследования духовных процессов в Бурятии // Из опыта конкретно-социологических исследований. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1972; Брянский М. Г. Конкретно-социологические исследования религии и атеизма в Бурятии // Атеизм и религия в Бурятии / сост. М. Г. Брянский. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1986. С. 3–33; Михайлов Т. М. О некоторых факторах сохранения религиозных пережитков // Атеизм и религия в Бурятии / сост. М. Г. Брянский. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1986. С. 34–71; Крючков Н. И., Михайлов Т. М. Преодоление религиозных пережитков в Бурятии. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1987. 144 с; Очиров Д. Д. От религиозной веры к атеизму. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1981. 144 с.

и др. Так, В. Б. Цыбикжапов изучил церковную организацию ламаизма в Бурятии, вопросы управления, культовой деятельности буддийского духовенства, их хозяйственной жизни и взаимодействия с приходом⁷. Н. Л. Жуковской и Л. Л. Абаевой исследованы модернизационные тенденции в буддизме, взаимодействие буддизма и ранних форм религии⁸.

Результатом целенаправленного комплексного исследования культовой системы ламаизма явилась коллективная монография сотрудников БИОН СО РАН «Ламаизм в Бурятии XVIII — начала XX в. Структура и социальная роль культовой системы»⁹. В ней детально анализируются история развития, вероучение, социальные функции культовой системы буддизма в Бурятии, описывается структура церковной организации буддийского духовенства.

Со второй половины 1980-х гг. произошли значительные изменения в жизни российского общества, что явилось началом нового этапа развития общественных наук в нашей стране. Регулярно стали проводиться научные конференции разного уровня, на которых обсуждались многие вопросы, связанные с проблематикой буддийских сообществ¹⁰.

В число российских исследователей, занимающихся буддологическими исследованиями, входят Л. Е. Янгутов, Н. Л. Жуковская,

⁷ Цыбикжапов В. Б. Современная церковная организация ламаизма в Бурятии // Вопросы преодоления пережитков ламаизма, шаманизма и старообрядчества. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1971. С. 69–78; Его же. Ламаизм в Бурятии (опыт этносоциологического анализа): автореф. дис. ... канд. социол. наук. Л., 1978.

⁸ Жуковская Н. Л. Ламаизм и ранние формы религии. М.: Наука, 1977. 199 с.; Жуковская Н. Л. Современный ламаизм (на материалах Бурятии) // Вопросы научного атеизма. М., 1969. Вып. 7; Абаева Л. Л., Жуковская Н. Л. Традиция и модернизация в истории ламаизма // Религии мира. История и современность: ежегодник. М.: ГРВЛ, 1983. С. 129–150; Абаева Л. Л. Модернизационные тенденции в современном буддизме // Методологические аспекты изучения истории духовной культуры Востока. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1988. С. 80–95.

⁹ Ламаизм в Бурятии XVIII – начала XX века. Структура и социальная роль культовой системы / Г. Р. Галданова [и др.]. Новосибирск: Наука, 1983. 234 с.

¹⁰ Мир Центральной Азии–3. Улан-Удэ; Иркутск: Оттиск, 2012. 798 с.; Буддизм в третьем тысячелетии: тенденции и перспективы развития: материалы науч. конф. (7–9 сентября 2016 г.). Кызыл: Изд-во ТувГУ, 2016. Т. 1. 216 с.; Буддизм в контексте диалога культур. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2015. 382 с.; Мир Центральной Азии–4: сборник научных статей / науч. ред. Б. В. Базаров. Иркутск: Оттиск, 2017. 536 с.; Общество, буддизм и социально-политические процессы в России и Монголии. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2017. 278 с.

И. С. Урбанаева, Ц. П. Ванчикова, Д. Д. Амоголонова, О. М. Хо-мушку, И. Р. Гарри, Д. С. Жамсуева, Д. В. Аюшеева, А. А. Базаров, Н. В. Цыремпилов, Р. Т. Сабиоров, В. П. Андросов, В. Г. Лысенко, А. В. Парибок и др. В последние годы научными коллективами предпринят ряд исследовательских проектов, направленных на изучение буддизма и буддийских сообществ России и зарубежных стран¹¹. Следует отметить также исследования зарубежных ученых, направленные на изучение современного состояния буддизма в России и Бурятии¹². В последние годы научным сообществом ученых разных дисциплинарных направлений опубликовано множество работ, связанных с исследованиями различных аспектов системы буддизма Бурятии. Ведущее место в этом занимает коллектив ИМБТ СО РАН, специалисты которого, сотрудничая с группами исследователей вузов республики, исследуют историю буддийской философии¹³; культовую систему¹⁴; тибетскую медицину и многие другие

¹¹ Буддизм в социокультурных и политических процессах России, Внутренней и Восточной Азии: трансформации и перспективы. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2016. 456 с.; Буддизм и социорелигиозные процессы в России и Монголии. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2016. 192 с.; Буддизм в современных общественно-политических процессах Бурятии. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012; Буддизм в истории и культуре бурят: кол. монография / под ред. И. Р. Гарри. Улан-Удэ: Буриад-Монгол Ном, 2014. 417 с.; Реалии монастырской жизни в буддизме Монголии и Бурятии: источниковедческий анализ. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2017. 220 с.

¹² Belka L. Buryat Buddhism and Russia: Religion and Politics // Kollmar-Paulenz K., Reinhardt S., Skrynnikova T. Religion and Ethnicity in Mongolian Societies: Historical and Contemporary Perspectives. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2014. P. 81–96; Bernstein A. Religious Bodies Politic: Rituals of Sovereignty in Buryat Buddhism. Chicago: University Chicago Press, 2013. 280 p.; Fagan G. Believing in Russia. Religious Policy after Communism. NY: Routledge, 2013. 320 p.; Holland E. C. Religious practice and belief in the Republic of Buryatia: comparing across faiths and national groups // Nationalities Papers. 2014. Vol. 42, № 1. P. 165–180.

¹³ Лепехов С. Ю. Философия мадхьямиков и генезис буддийской цивилизации. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1999; Аякова Ж. А. Социально-философские аспекты буддизма Бурятии: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Улан-Удэ, 2004; Хо-мушку О. М., Кухта М. С. Этноконфессиональный фактор в духовном возрождении Тувы: социально-философский анализ // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2016. № 5(27). С. 119–126; Урбанаева И. С. Буддийская философия и медитация в компаративистском контексте (на основе индо-тибетских текстов и живой традиции тибетского буддизма). Улан-Удэ: Изд-во ИМБТ СО РАН, 2014. 376 с.; Лепехов С. Ю., Лепехова Е. С. Мир буддийских идей и монашество в классической японской литературе. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО

проблемы. Большая часть работ посвящена освещению проблем взаимоотношений буддийских сообществ, политической сферы и государства¹⁵. В последние годы появились исследования религии и буддийских сообществ в интернете¹⁶.

Хотя специального социологического исследования современных буддийских сообществ Бурятии как особой социальной общности не проводилось, в ряде научных публикаций затрагиваются некоторые аспекты этой проблематики. Работы Е. А. Островской посвящены социологическому изучению религиозной модели общества, буддийских мирских общин, особенностей общественно-

РАН, 2013. 445 с.; Гулгенова А. Ц. Методологические подходы к проблемам исследования тибетских историко-философских текстов // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. Философия. 2016. Вып. 3. С. 147–156; Гулгенова А. Ц. О существовании внешних объектов в махаянской традиции (на примере учения йогачары) // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. Философия. 2017. Вып. 5. С. 84–90.

¹⁴ Абаева Л. Л. Культ гор и буддизм в Бурятии. М.: Наука, 1992; Сыртыпова С-Х. Культ богини-хранительницы Балдан Лхамо в тибетском буддизме (миф, ритуал, письм. источники). М.: Вост. литература, 2003; Религиозные практики современной России: сб. ст. М.: Новое издательство, 2006; Амоглонова Д. Д. Возвращение Хамбо-ламы Итигэлова и новая концепция возрождения Бурятии // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 7. С. 65-70.

¹⁵ Данзанова А. А. Религиозная политика Советского государства по отношению к буддизму в Бурятии в 1919–1930 гг.: автореф. дис. ...канд. ист. наук. Улан-Удэ, 1998; Цыремпилова И. С. Религия и власть в Республике Бурятия: история взаимоотношений (1919–1940): автореф. дис. ...канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2000; Доржиев Д. Л. К вопросу о проведении «антирелигиозной» кампании в Бурятии на рубеже 1920–1930-х гг. // Бурятский буддизм: история и идеология. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1997. С. 66–78; Дагбаев Э. Д. Агван Доржиев в истории Российского государства. Улан-Удэ: Бэлиг, 2005. 48 с.; Агаджанян А. С. Буддизм в современном мире: мягкая альтернатива глобализму / под ред. А. Малашенко и С. Филатова // Религия и глобализация на просторах Евразии / Моск. центр Карнеги. М.: Неостром, 2005. С. 222–255.

¹⁶ Рыйгас Е. В. Религиозные взгляды в виртуальной реальности (на примере текстов социальной сети vkontakte.ru) // Социологические исследования. 2013. № 6. С. 115–120; Добродум О. В. Рецепция буддизма в глобальной паутине // Наукові записки КУТЕП. Серія «Філософські науки». 2013. Вип. 15. С. 90–98; Полевая Ю. В. Сангха 2.0. Формирование общины нового типа // VII Международная востоковедная конференция (Торчиновские чтения): метаморфозы. СПб: Изд-во СПбГУ, 2013. С. 261–269; Доржигушаева О. В., Дондуков Б. Влияние информационных технологий на развитие буддийских сообществ России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. Философия. Социология. Право. 2016. Т. 35, № 3(224). С. 110–114.

политического участия буддийских НГО¹⁷. В исследовании А. А. Буркиной и И. И. Осинского анализируются социологические данные о воспроизводстве и самочувствии буддийского духовенства в контексте изучения бурятской национальной интеллигенции¹⁸. Исследование буддийских сообществ духовенства и паломников как новых групп было проведено под руководством Э. Д. Дагбаева¹⁹. Ряд работ посвящен анализу социальной организации буддийских сообществ²⁰.

Следует выделить группу социологических исследований, направленных на изучение смежной проблематики. Религиозные традиции в ценностных ориентациях бурятской молодежи рассмот-

¹⁷ Островская Е. А. Религиозная модель общества: социологические аспекты институционализации традиционных религиозных идеологий. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2005. 377 с.; Её же. Буддийские общины Санкт-Петербурга. СПб.: Алетейя, 2015. 198 с.; Её же. Российский буддизм в оправе гражданского общества // Двадцать лет религиозной свободы в России / под ред. А. Малашенко и С. Филатова; Моск. центр Карнеги. М.: РОССПЭН, 2009; Её же. Социологическое изучение религиозных неправительственных гражданских организаций Российской Федерации и Республики Корея // Пятое востоковедные чтения памяти О. О. Розенберга. СПб.: Изд-во А. Голода, 2012; Её же. Транснациональная сеть тибетского буддизма как инструмент эскалации этнорелигиозного конфликта // Вестник аналитики. 2009. № 35.

¹⁸ Буркина А. А. К вопросу о месте буддийского духовенства в жизни бурятского народа // Научные труды молодых ученых. Ч. 2. Философия, история, право, культурология, филология. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 1996; Буркина А. А., Осинский И. И. Бурятская национальная интеллигенция: воспроизводство, структура, самочувствие. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 1998.

¹⁹ Дагбаев Э. Д. Буддийское сообщество как специфическая социальная группа // Евразийство и мир. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2017. Вып. 2. С. 60–65; Её же. Паломники и буддийское духовенство как новые социальные группы Бурятии // Мир Центральной Азии–3. Улан-Удэ; Иркутск: Оттиск, 2012. С. 363–369; Её же. Паломничество к Пандито Хамбо Ламе Итигэлову: мотивация и ценности [Электронный ресурс] // Феномен XII Пандито Хамбо Ламы Итигэлова: материалы II Междунар. конф. URL: <http://etegelov.ru> (дата обращения: 21.05.2018)

²⁰ Исаева В. Б. Социальный механизм религиозной конверсии: на примере Петербургской буддийской мирской общины Карма Кагью: автореф. дис. ...канд. социол. наук. СПб., 2015; Сабиров Р. Т. Роль буддистов-мирян в распространении тибетского буддизма в современной России // Общество, буддизм и социально-политические процессы в России и Монголии. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2017. С. 148–159; Нестеркин С. П. Социальная организация буддийского сообщества центральноазиатского буддизма: формирование традиционной модели и ее современная трансформация // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2006. № 11. С. 340.

рены Г. Е. Манзановым²¹. М. С. Алексеевой в диссертационной работе изучены на материалах Республики Бурятия мировоззренческие позиции современной российской интеллигенции в отношении религии²². Несколько проектов было реализовано под руководством Ц. Б. Будаевой²³. Н. Ц. Хантургаева посвятила несколько работ социологическому исследованию религиозной ситуации²⁴.

Уровень развития современных научных представлений о буддийских сообществах Бурятии, их социальных, культурных, экономических и политических аспектах позволяет актуализировать проблему формирования социальной структуры буддийских сообществ современной Бурятии.

Цель диссертационной работы состоит в социологическом исследовании социальной структуры буддийских сообществ современной Бурятии. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- изучить развитие социологических концепций в исследованиях буддизма Бурятии;
- дать характеристику буддийским сообществам как объекта социологического исследования;
- определить особенности методологии социологического исследования современных буддийских сообществ;
- охарактеризовать основные типы буддийских сообществ современной Бурятии;
- исследовать структуру и функции современного буддийского духовенства Бурятии;

²¹ Манзанов Г. Е. Религиозные традиции в ценностных ориентациях бурятской молодежи. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1997. 115 с.

²² Алексеева М. С. Современная российская интеллигенция: мировоззренческие позиции в отношении религии (на материалах Республики Бурятия): автореф. дис. ... канд. социол. наук. Улан-Удэ, 2000.

²³ Межнациональные, религиозные, этнопсихологические реалии Бурятии и вопросы гражданской активности населения / отв. ред. Ц. Б. Будаева. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2013. 168 с.

²⁴ Хантургаева Н. Ц. Религиозная ситуация в Бурятии (по результатам социологических исследований) // Буддийская культура: история, источниковедение, языковедение и искусство: V Доржиевские чтения. СПб., 2013; Ее же. Религиозность и религиозные практики жителей Бурятии (по результатам социологических исследований) // Культура жизни и жизнь в культуре: материалы науч. сессии, посвящ. 70-летию со дня рождения доктора культурологии, профессора В. Л. Кургузова. Улан-Удэ, 2013.

- выявить специфику социальной структуры сообществ буддистов-мирян;
- охарактеризовать буддийские сообщества в контексте религиозной ситуации в Республике Бурятия;
- изучить роль буддизма в современной российской модели государственно-конфессиональных отношений;
- рассмотреть трансформацию религиозных практик в структуре культовой системы современного буддизма Бурятии;
- определить особенности социологического изучения буддийских онлайн-сообществ;
- дать характеристику особенностям развития российского буддизма в интернет-измерении;
- исследовать буддийские онлайн-сообщества на примере социальной сети ВКонтакте.

Объектом исследования являются буддийские сообщества современной Бурятии как особые общности людей, формирующиеся на основе системы буддийских религиозных идей, представлений и практик.

Предметом исследования выступают особенности социальной структуры современных буддийских сообществ Бурятии, выявление специфики интеграции ее компонентов, индивидов, групп, социальных институтов и практик.

Теоретико-методологические основы исследования. Сложность социального феномена буддийских сообществ определила плюрализм используемых принципов, методов и средств исследования. основополагающими выступили принцип системности и связанный с ним структурно-функциональный метод, которые позволяют анализировать социальные объекты путем описания структуры и функций.

Методология неинституционального анализа позволила исследовать социорелигиозные процессы развития буддийских сообществ как системы устойчивых институциональных практик взаимодействия индивидов и социальных групп, обладающих вместе с тем высокой динамикой изменений. Неинституциональный анализ позволяет операционализировать типологические описания социального взаимодействия в рамках формальных институтов церкви и религиозных иерархий, внеинституциональных социальных практик «конструирования» религиозного.

Диссертационное исследование опиралось на принцип историзма, на основе которого прослеживается развитие буддийского буддийских сообществ, его элементов и их связей.

В ходе исследования применялись и общенаучные методы: сравнительный, моделирование, логический, аксиологический; социологические — свободное и полустандартизированное интервью, анкетный опрос, анализ документов, статистический метод, наблюдение и др.

Особую группу составили методы математического моделирования, а именно: построение графовых моделей, кластерный анализ и расчет Google PageRank, отражающие особенности структуры подграфа социальной сети, составленного из пользователей-буддистов.

В целом для определения социального положения буддийского духовенства важное теоретико-методологическое значение имели труды и концепции ведущих отечественных и зарубежных исследователей буддизма и буддийского духовенства.

Эмпирическую базу исследования составили результаты серии конкретно-социологических исследований, направленных на сбор и анализ социологической информации о буддийских сообществах.

В качестве основных методов сбора первичной социологической информации выступили опросные, позволившие получить данные о мнениях и оценках экспертов и индивидов, входящих в буддийские сообщества.

С целью определения основных параметров исследуемых сообществ и разработки инструментария социологического исследования была проведена серия из 20 экспертных интервью ученых-буддологов и представителей буддийских сообществ. В число экспертов вошли ведущие ученые ИМБТ СО РАН, Бурятского госуниверситета, буддийские священнослужители и миряне — члены буддийских общин.

В качестве основного метода сбора социологической информации использован анкетный опрос 880 респондентов-буддистов со специально разработанной анкетой. Выборка многоступенчатая, районированная, с квотным отбором на последней ступени.

В апреле-мае 2017 г. было проведено социологическое исследование населения Республики Бурятия по теме «Толерантность и причины проявления экстремизма в молодежной среде», в котором

содержался блок, направленный на выявление особенностей религиозных представлений. Выборка многоступенчатая, районированная, с квотным отбором на последней ступени. Объем выборочной совокупности исследования составил 1200 респондентов в семи административных образованиях региона. Основными параметрами выборки исследования являлись тип поселения, пол, возраст и этническая принадлежность.

В качестве дополнительного метода было использовано структурированное наблюдение религиозного поведения верующих буддистов в местах проведения религиозных мероприятий.

Особую группу составили методы интернет-исследований. В качестве основного метода сбора количественной информации выступила серия запросов в поисковых системах Google, V Kontakte, Facebook с использованием специально разработанного программного обеспечения. Также использовались данные, полученные при помощи сервисов Goggle Тренды, Subscribe.ru, SimilarWeb.com.

В исследовании был также применен метод анализа документов, объединенных в несколько групп, включивших религиозно-философские и нормативные правовые документы, статистические данные, а также вторичные данные исследований других авторов.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что это первое в отечественной науке комплексное социологическое исследование буддийских сообществ Бурятии, в котором:

1. Изучено развитие социологических концепций в исследованиях буддизма Бурятии, описаны основные этапы эволюции научных исследований буддийских сообществ, выявлены факторы и особенности формирования теоретических моделей.

2. Определена методология социологического исследования современных буддийских сообществ, охарактеризованы мировоззренческие, эпистемологические и теоретические особенности стратегии социологического исследования буддийских сообществ.

3. Охарактеризованы основные типы буддийских сообществ современной Бурятии, определены особенности их воспроизводства, функционирования и интеграции, исследованы их структурные, функциональные и институциональные аспекты, а также сообщества буддистов-мирян, изучены особенности их социальной структуры, воспроизводства и интеграции, выявлены структурно-функциональные изменения современного буддийского духовенства Бурятии.

4. Изучена роль буддизма в современной российской модели государственно-конфессиональных отношений, охарактеризованы основные этапы ее становления, исследованы особенности развития политических институтов буддийских сообществ, выявлены особенности современной религиозной ситуации в Республике Бурятия, дана характеристика основным ее элементам.

5. Исследована трансформация религиозных практик в структуре культовой системы современного буддизма Бурятии, проведен анализ представлений верующих разных групп, показана зависимость религиозных практик от типа сообществ; изучены развитие экономических практик буддийских сообществ, теоретические подходы к изучению экономической деятельности буддийских общин, выявлены особенности экономических проектов и программ Буддийской традиционной сангхи России.

6. Определены особенности методологии социологического изучения буддийских онлайн-сообществ, рассмотрен опыт отечественной и зарубежной цифровой социологии, разработана программа исследования буддийских сообществ в социальных сетях с применением нереактивных методов; дана характеристика особенностям развития российского буддизма в интернет-измерении, проведен анализ форм онлайн-представленности российского буддизма в интернете; исследованы буддийские онлайн-сообщества в социальных сетях, проведена их классификация, выявлена специфика их интеграции и функционирования.

Научно-практическое значение. Содержащиеся в диссертации теоретические положения, выводы и материалы могут быть использованы органами государственной власти, местного самоуправления и общественными организациями в сфере взаимодействия с буддийскими объединениями, а также при проведении исследований различной направленности.

Результаты и материалы исследования также могут быть использованы при разработке учебных курсов обществоведческих дисциплин высших и средних учебных заведений.

Положения, выносимые на защиту:

- в развитии социологических исследований буддизма Бурятии выделяется ряд этапов, на формирование которых оказало влияние сочетание факторов изменений государственной политики и теоретико-методологических моделей социологии;

- буддизм в реальных социальных практиках складывается как система социальных отношений, включающая индивидов, малые и большие социальные группы, интегрированная ценностно-нормативными стандартами буддийской культуры, философии и религии;

- буддийские сообщества можно дифференцировать на четыре основных типа на основе различий по степени профессионализации (буддийское духовенство и миряне) и уровню интеграции в церковно-монастырскую систему (дацанские и внедацанские), каждый из которых обладает социальной спецификой структуры и функций;

- религиозная ситуация как состояние системы взаимодействия религиозных объединений, государственных и негосударственных институтов, а также социальных групп по поводу объектов религиозного поклонения, религиозных идей и чувств характеризует буддийские сообщества как активных субъектов отношений в сфере религии.

- российская система государственно-конфессиональных отношений выступает важнейшим фактором развития буддийских сообществ, что отражается в определяющем воздействии государственной политики и нормативного правового регулирования на формирование этапов развития буддийских сообществ;

- трансформация религиозных практик современного буддизма Бурятии, ревитализация прежних и создание новых культовых практик являются следствием изменения социального положения, структуры и функций буддийских сообществ и развития разных типов общин, ориентированных на различные социальные стратегии;

- к основным особенностям развития российского буддизма в интернет-измерении относятся высокая динамичность, значительное многообразие и слабая структурированность;

- социальные сети предоставляют буддийским сообществам возможность сделать участниками социального взаимодействия трансцендентных персонажей и харизматизированные объекты религиозного поклонения, вследствие чего для религиозных профессионалов и верующих социальные сети стали эффективным инструментом продвижения буддийских идей.

Апробация диссертации. Основные идеи отражены в монографиях «Буддийское духовенство как специфическая социально-профессиональная группа (на материалах Республики Бурятия)»

(Улан-Удэ, 2012), «Буддизм и социорелигиозные процессы в России и Монголии» (Улан-Удэ, 2016) и 83 статьях, 24 из которых опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, 3 — в изданиях, индексируемых в базах Web of Science и Scopus.

Основные положения диссертации изложены автором на международных, всероссийских конференциях, симпозиумах и конгрессах: «Этничность, раса и национализм в европейских СМИ и фильмах: права, ответственность, представления» (Манчестер, 23–25 мая 2013); «Государство, религия, общество в современной России» (Москва, 2014); IV международном форуме «Зеленое развитие — приоритетное направление трехстороннего сотрудничества в XXI веке» (Улан-Батор, 2014); VII Всероссийском конгрессе политологов (Москва, 2015); XI конгрессе антропологов и этнологов России «Контакты и взаимодействие культур» (Екатеринбург, 2015); всероссийской научно-практической конференции «Современное развитие регионов России: политические, социальные и экономические аспекты» (Улан-Удэ, 2015); международной научно-практической конференции «Пути и механизмы трансцивилизационного взаимодействия России и Монголии» (Улан-Батор, 2015).

Часть диссертации подготовлена в рамках грантов «Постсоветское общество и буддийская сангха: социорелигиозные процессы в России и Монголии» (РГНФ – МОН Монголии № 15-23-03002) (руководитель); «Разработка математических моделей виртуальных буддийских сообществ в социальных сетях» (РФФИ № 17-06-00340) (руководитель); «Буддизм и национализм во Внутренней Азии» (РГНФ № 17-01-00117) (исполнитель), «Миры и ламы: буддийские идеи и практики в трансформирующихся обществах России и Монголии» (РГНФ – МинОКН Монголии № 17-21-03004) (исполнитель).

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав (двенадцать параграфов), заключения, списка литературы и приложений. Объем текста — 351 страница. Общий объем диссертации — 385 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, раскрывается степень научной разработанности проблемы, определяются объект и предмет исследования, цель и задачи, приводятся характеристика методологии и методов исследования, научная новизна полученных результатов и основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость диссертации.

В главе 1. **«Теоретико-методологические основы изучения буддистских сообществ»** рассматривается развитие социологических теоретико-методологических подходов к изучению буддистских сообществ, описывается методология, методика и техника предпринятого диссертантом конкретного социологического исследования.

В **параграфе 1.1. «Развитие социологических исследований буддизма в России и за рубежом»** изучены основные этапы развития социологических исследований буддизма, дана характеристика основных теоретических подходов к изучению буддистских сообществ.

Социологический интерес к буддизму проявляется уже в начале XX века в исследованиях таких крупнейших теоретиков-классиков, как Эмиль Дюркгейм и Макс Вебер. В их работах буддизм считается одним из значимых отправных пунктов в создании общесоциологической теории религии. Работы социологов-позитивистов структурно-функционального направления, марксистов и постмодернистов оказали значительное влияние на научное восприятие буддизма. Вместе с тем социологические и антропологические исследования все еще занимают пограничные позиции в отечественной буддологической науке, где преобладают филологические, философские и исторические представления о предметном поле буддологии.

В работах крупнейших социологов-классиков буддизм выступает одним из важных элементов социологических описаний религии. Установка методологии Эмиля Дюркгейма на изучение коллективных ритуалов и коллективных представлений о «священном» послужили базой для ряда социологических проектов в сфере изучения буддизма, хотя его выводы относительно буддизма были подвергнуты критике. Работы Макса Вебера оказали более значимое влияние на видение буддизма как исследовательского поля западной социологии. Гегемония структурно-функциональной школы

Т. Парсонса, для которой наследие М. Вебера явилось важнейшим источником методологического синтеза, послужила основой повышенного интереса западных социологов как в силу их стремления найти знакового теоретика в период холодной войны для противопоставления марксизму, так и для объяснения неравномерного развития разных стран.

В отечественной науке советского периода буддологическая традиция была прервана, а социология долгое время признавалась буржуазной наукой. Марксизм стал господствующей теоретико-методологической конструкцией, что исключало влияние иных теоретических направлений. Марксистская методология ориентировала исследователей на изучение буддизма как классового явления, отмирающего в условиях социалистического общества, а буддийских общин как церковно-иерархизированных, классово обусловленных структур. Вместе с тем в работах советского периода отчетливо проявляется функционалистский подход к описанию буддизма как социальной системы. В 1960–1970 гг. отечественная наука воспринимает ряд принципов западной теоретической социологии, и на уровне общей теории советской социологии был принят тезис о разработке «классово нейтрального» общенаучного структурно-функционального метода. Это отражалось в структурировании предметного поля через выявление структурных и функциональных элементов социорелигиозных систем.

В современных социологических исследованиях буддизма одной из значимых описательных моделей стала концепция «двух буддизмов», в которой отмечается дихотомичная дифференциация двух различающихся социальных аспектов буддийских сообществ. В исследовании буддийских сообществ, их структуры и функций выработан ряд концепций, позволяющих создавать сложные многомерные модели. На современном этапе развития социологии религии стало возможным сочетание разнообразных теоретических подходов. Важным выводом для нашего исследования является теоретико-методологический тезис о сложной многоуровневой структуре буддийских сообществ, включающей разные социальные общности и институты, интегрирующие различные формы социальных взаимодействий.

Параграф 1.2. «Буддийские сообщества как объект социологического исследования» посвящен описанию буддийских сооб-

ществ как специфического социального явления, выступающего в качестве объекта социологического исследования.

Буддийские сообщества в рамках исследования определяются как системы отношений между индивидами, занимающими определенные социальные позиции в буддийской статусно-ролевой системе, интегрированной посредством ценностно-нормативных стандартов, буддийских религиозных представлений, управления и организации. Такие системы взаимодействий охватывают индивидов, характеризующихся буддийской идентичностью и осуществляющих действия, трактуемые ими и их окружением как «буддийские». Кроме того, для буддийских сообществ характерно воспроизводство социальных нормативных границ через систему обязательств, принимаемых вступающими в них людьми. На их основе формируются две основные социальные категории в рамках буддийских сообществ — миряне и профессиональные священнослужители. В диссертации использован подход Елены Александровны Островской, которая рассматривает социальную модель воспроизводства буддизма, закреплённую в четырех базовых институтах — монашества, мирян, религиозного образования и религиозного реципрока.

Буддийское духовенство представляет собой общность профессиональных священнослужителей, интегрированных посредством единой системы норм и ценностей буддийской культуры в специфическую систему ролей и статусов, институционализированную в особых институтах организации буддийской общины. Священнослужителями в рамках данного исследования определяются индивиды специальной религиозной подготовки (образования), профессионально занятые в сфере отправления буддийского культа, управления буддийскими религиозными организациями, имеющие квалификацию «ламы», принявшие обеты религиозной дисциплины пратимокши — генина, гецула, гелонга, входящие в состав буддийских религиозных объединений и обладающие признанием со стороны других буддийских священнослужителей и мирян. Профессионализация буддийской практики предполагает, что она выступает основным источником дохода. В эту группу нами включается группа хуvaraков, лиц, получающих специальное религиозное буддийское образование, на основании того, что они отвечают всем критериям, определяемым для группы «ламы», хотя и не имеют соответствующих им квалификации и статуса.

Буддисты-миряне — это индивиды, обладающие буддийской идентичностью, включенные в буддийские общины, но не занимающиеся профессиональной религиозной практикой. Граница между мирянами и духовенством воспроизводится через интеграцию в профессиональные религиозные сообщества и принятие обетов личного освобождения.

Буддийские сообщества представляют собой неоднородные социальные образования, в которых происходят процессы структурирования и формирования групп статусов и ролей. Граница между буддистами и не-буддистами, между мирянами и духовенством определяется системой обетов личного освобождения и интеграцией в профессиональные группы и институты буддийской сангхи. Другой переменной выступает профессионализация религиозной деятельности.

Параграф 1.3. **«Особенности методологии социологического исследования буддийских сообществ Бурятии»** посвящен анализу методологии социологического изучения буддийских сообществ и обоснованию используемых в исследовании методов сбора эмпирических данных. В социологическом исследовании буддийских сообществ необходимо выделить несколько ключевых пунктов, которые должны быть учтены при моделировании объекта изучения. Первым выступает эпистемологическая и теоретико-методологическая ориентация на исследовательские образцы, выработанные в ходе развития социологического знания. При этом можно отметить значение междисциплинарных подходов и взаимовлияние социологии, философии, антропологии, истории, социальной психологии. Следующим важным этапом исследования выступает построение измеряемых индикаторов теоретической модели религиозных сообществ. При ориентации на структурно-функциональную схему модель буддийских сообществ описывает систему взаимодействий статусов-ролей, институционализированных в ценностно-нормативных стандартах. При такой постановке эмпирические исследования сталкиваются с проблемой множественности вариантов конструирования буддийского социального сообщества, его устойчивостью к изменчивости и сложностью выявления особенностей его изменения.

Проблема, на которую направлено исследование, имеет два уровня измерения. На первом представлено исследование социаль-

ной структуры, институтов и практик, регулирующих взаимодействия в буддийских сообществах лам-священнослужителей, верующих-прихожан дацанов и буддистов-мирян. Вызывает научный интерес исследование интеграции индивидуальной мотивации и социального контроля в этих сообществах, процессов включения членов через аскрипцию религиозной традиции и посредством религиозной конверсии. В России происходят процессы «возрождения» буддийской традиции, восстановления традиционной религиозной организации и культовой системы как этнонациональной традиции. С другой стороны, происходит быстрое развитие новых общин, ориентированных на новейшие, «глобализированные», модели религиозной организации и деятельности. Вместе с тем дихотомичное описание «этнического» и «глобального» буддизма не в полной мере раскрывает особенности этих процессов, и социологическое исследование позволяет получить более полные данные о развитии современного буддизма как традиции и как новации.

Второй комплекс задач исследования направлен на выявление различий в идейном и практическом освоении буддийской культуры ее последователями. В данном аспекте буддийская культура как устойчивая система идей и ценностей демонстрирует различающиеся способы адаптации к изменчивым социально-политическим, экономическим и правовым условиям. Носители буддийских идей и ценностей генерируют вариативные социальные практики, подкрепляя их легитимность религиозной традицией, длительность которой может быть не всегда существенной. Весьма сложный вопрос о взаимодействии индивидуальных мотивов и культурной легитимации, обусловленности религиозного действия может быть изучен на материале социологического исследования социокультурной трансформации.

Глава 2 **«Основные компоненты социальной структуры буддийских сообществ»** посвящена исследованию основных типов буддийских сообществ священнослужителей и буддистов-мирян.

В параграфе 3.1. **«Буддийские религиозные сообщества Бурятии: типология и характеристика»** приведена социологическая характеристика основных типов буддийских сообществ современной Бурятии, их существенные общие и специфические характеристики. Они представляют собой социальные общности верующих, интегрированные ценностно-нормативными комплексами буддий-

ской культуры в особые системы ролей и статусов, институционализированные в институтах религиозной общины монахов и мирян. Буддийская община характеризуется устойчивой социальной религиозной организацией, в которой исторически сформировалось несколько иерархических систем.

Социальная структура буддийских сообществ может быть описана через воздействие социальной структуры общества и её подсистем (политико-правовой, этносоциальной, социально-территориальной, социально-демографической) на развитие и функционирование интегративных компонентов «буддийских» комплексов социальных статусов-ролей. Другая группа факторов проявляется через нормативное институциональное воздействие социокультурных образцов, на основе которых происходит формирование реальных элементов социальной структуры буддийских общин, её нормативного ядра. Историко-культурные и доктринально-культурные факторы оказывают на развитие буддийских общин существенное воздействие, под их влиянием возникают общины разных типов и направлений, довольно сильно различающиеся в своих социальных практиках.

В настоящее время сложилось два типа буддийских сообществ в Бурятии, объединяющих профессиональных священнослужителей. Это монастыри-дацаны и внемонастырские общины-дуганы. Кроме сообществ профессиональных священнослужителей в Бурятии сформировалось два типа религиозных сообществ буддистов-мирян. Первый из них охватывает локальные группы прихожан буддийских дацанов-монастырей этнической Бурятии. В другом типе сообществ представлены общины буддистов-мирян, организованные вокруг конкретных лидеров и учителей. Объединения буддистов-мирян возникли в начале 1990-х гг. Особое место занимают неструктурированные диффузные сообщества, включающие людей, обладающих размытой буддийской идентичностью и слабо интегрированных в буддийские практики и идеи, они охватывают весьма значительное число верующих, ориентированных на более определенные группы, монастыри, дуганы или мирские общины. Интерес вызывают также сообщества в сети Интернет, в которых формируются новые религиозные и квазирелигиозные представления и действия.

Можно сделать несколько выводов об особенностях интеграции буддийских сообществ профессиональных священнослужителей, прихожан и мирян. Для них характерны отличия структуры, соци-

ального состава и религиозных практик, на основе чего формируются различия в системе представлений их членов. Дифференциация буддийских сообществ представляет собой сложный социальный процесс развития религиозных общностей, общим основанием возникновения которых являются буддийское учение и практика. Вместе с тем воздействие множества факторов порождает большое число различающихся признаков, отражающих специфику социальной структуры и организации, этнические и половозрастные особенности, территориальное распределение.

Параграф 2.2. «Структура и функции современного буддийского духовенства Бурятии» посвящен исследованию социальной структуры сообществ буддийских профессиональных священнослужителей. Дацаны воспроизводят традиционные церковные институты должностной иерархии, управления, образования и религиозной практики в форме монастыря, который конституировался на основе монашеской общины. Другой тип буддийских общин, также воспроизводящих традиционные институты, но не в монастырской форме, часто называют дуганами. Увеличение количества дуганов и их постройка в черте населенных пунктов обусловлены изменениями территориально-поселенческой карты Бурятии и перемещением бурятского населения. В Бурятии также действуют ламы, не входящие в общины. Они, как правило, проживают в черте населенных пунктов, занимаются индивидуальной практикой, ведут прием верующих, исполняют по их просьбам ритуалы.

Буддийское духовенство выполняет ряд функций, как специфических, присущих только этой группе, так и схожих с функциями других социальных общностей, прежде всего интеллигенции. Функционирование буддийского духовенства выражается в многообразной социальной деятельности и определяет существование сложной системы дифференциации социальных статусов и ролей буддийского духовенства. В процессе развития дифференциация выделяются особые группы в составе буддийского духовенства. В течение девяностых годов XX в. в структуре буддийского духовенства Бурятии происходят существенные изменения. Появляются новые в сравнении с предшествующим периодом группы. Расширяется и увеличивается дифференциация священнослужителей по профессионально-функциональному критерию.

Множественность признаков социальной градации буддийского духовенства, с одной стороны, отражает сложный характер внутренних связей его элементов, их характеристик, качеств и свойств, с другой — они отражают функциональную ролевую дифференциацию буддийского духовенства. Другими словами, дифференциация буддийского духовенства на различные подгруппы функциональна, это продиктовано необходимостью адаптации различных подсистем социальной системы буддийского духовенства, все группы (категории) буддийского духовенства выполняют определенные функции в системе деятельности буддийского духовенства.

В параграфе 2.3. **«Специфика социальной структуры сообществ буддистов-мирян»** выявлены основные социальные характеристики мирских буддийских сообществ. «Мириане» как термин обозначает верующих, остающихся в «миру», в обществе, в отличие от монахов, ведущих «немирской», аскетический образ жизни в монастырях или в уединении. Важно подчеркнуть, что мириане, как правило, занимаются буддийской практикой непрофессионально, за исключением йогических сообществ, в которые входят мириане-практики буддийской йоги, для которых она может выступать основным видом деятельности.

Большинство российских буддийских организаций можно отнести к общинам мирян, хотя буддизм часто воспринимается как монашеская религия и в «традиционных» буддийских регионах число общин профессиональных священнослужителей превалирует. Сообщества верующих-мирян в тибетской, монгольской и бурятской традиции выполняли важнейшую роль источника человеческих, материальных и нематериальных ресурсов для обеспечения монастырей и/или отдельных групп монахов и йогинов.

Для Буддийской традиционной сангхи России связь монастырей и приходов стала одной из центральных идей «возрождения» буддизма. Система приходов характерна для построения дацанских буддийских сообществ преимущественно в сельской местности. Выстраивание территориальной сети приходов ориентировано на воспроизводство исторических приходов дацанов и территориально-родовых групп бурят с учетом современного административного деления региона. В этом смысле приход является одним из основных инструментов «вживления» монастырских сообществ буддийского духовенства в «ткань» общества. Данная подсистема берет на

себя выполнение функций обеспечения потребностей духовенства и верующих и реализует экономический аспект взаимодействия местного сообщества-прихода, материально обеспечивающего монастырь, и общины священнослужителей, удовлетворяющих религиозные потребности прихожан. Приход при этом обеспечивает не только материальные потребности сангхи, но и является основной базой рекрутирования ее новых членов. Для него характерно отсутствие индивидуального формального членства, индивиды в них входят на условиях коллективного аскриптивного территориально-го и родового членства.

Конвертитские сообщества верующих-буддистов в Бурятии возникли во второй половине XX в. Часто такие общины называют Дхарма-центрами, вслед за общинами, которые возникли в XX в. в период распространения буддизма в странах Запада. В центрах проводят лекции, ретриты, беседы с учителями и их учениками, медитационные занятия; под руководством учителей изучаются и переводятся религиозные и философские тексты, организуются занятия по тибетскому буддийскому искусству и языку. Для этих групп характерно индивидуальное членство, и хотя конкретные группы и организации формируются на территориальной основе, для них в большей степени характерно внелокальное воспроизводство. Во всех крупных городах России возникли группы буддистов-мирян, ориентированные на разные школы и направления.

Общины мирян и приходские сообщества характеризуются существенными различиями в системах воспроизводства, членства и формах деятельности. Интеграция приходских сообществ ориентирована преимущественно на аскриптивное членство, в то время как для общин мирян в большей степени характерно дескриптивное.

В главе 3 «Социальные процессы, институты и практики в буддийских сообществах Бурятии» анализируется место буддийских сообществ в региональной религиозной ситуации и системе государственно-конфессиональных отношений, а также развитие современных буддийских религиозных практик.

В параграфе 3.1. «Религиозная ситуация и буддийские сообщества в Республике Бурятия» представлены результаты исследования региональной религиозной ситуации как состояния системы взаимодействия религиозных объединений, государственных и негосударственных институтов, а также социальных групп по по-

воду объектов религиозного поклонения, религиозных идей и чувств. В современной России буддийские сообщества оказались в новых социально-политических и правовых условиях. Распад Советского Союза и оформление нового государства — Российской Федерации — внесли существенные коррективы в систему государственно-конфессиональных отношений.

Религиозную ситуацию в Республике Бурятия характеризует воздействие ряда факторов. Прежде всего, это продолжающийся процесс религиозного возрождения, в рамках которого конструируются идейные модели конфессионального и тесно с ним связанного этнического дискурсов. Другим фактором выступает воздействие государственной политики и негосударственных политических институтов, политических партий и групп. Особо следует выделить деятельность региональных этнических элитных групп. В целом, как отмечают многие авторы, формирование религиозной ситуации происходит вне какого-либо концептуального оформления со стороны государства. Вместе с тем существует тенденция к закреплению православия в качестве своеобразной идейной основы реализации общегосударственной политики, причем инициаторами выступают разные политические силы — от «Единой России» до маргинальных политических групп националистического толка.

Следует отметить, что в данный период наблюдается существенный рост числа буддийских религиозных организаций. В связи с трансформацией политической системы России буддийское духовенство России начинает активно участвовать в политическом процессе. Хотя в современной Бурятии влияние буддизма на политику далеко не столь значительно, нежели в дореволюционный период, ряд обстоятельств позволяет сделать вывод о наличии существенного политического потенциала буддийских сообществ.

При описании политических функций буддийской общины можно говорить о ее внутренней организации как совокупности, по сути, политических институтов. В отличие от «большой» политики взаимодействие внутри сангхи необязательно имеет публичный характер и не всегда направлено на взаимодействие с политическими государственными институтами. С другой стороны, сангха включена в современный публичный политико-правовой контекст и систему общественно-политических отношений.

Границу между «внутрибуддийской» и публичной политикой провести подчас довольно сложно, поскольку внутренние проблемы буддийских сообществ часто становятся предметом общественного обсуждения и логика современного политического процесса вынуждает их выступать в качестве субъекта политики, прежде всего, во взаимодействии с государством. Одним из наиболее острых вопросов этой повестки, что привлекает повышенное внимание общественности, является ситуация вокруг приглашения в Россию Далай-ламы XIV, проектируемая на российско-китайские отношения, развитие демократии и свободы совести в стране, взаимодействие между разными буддийскими организациями России и перспективы развития буддизма в России и ее регионах.

В параграфе **3.2. «Буддизм и развитие современной российской модели государственно-конфессиональных отношений»** представлен анализ взаимодействия российского государства и буддийских сообществ. В современном мире религия все больше влияет на общественные процессы, опровергая модернистский тезис об исчезновении религии и окончательной секуляризации общества. Современные национальные государства оказываются в ситуации «религиозного вызова», как в виде давления конфессиональных групп в правовом и неформальном поле, так и в стремлении государств и элитных групп использовать интегративный легитимирующий потенциал религии. Вследствие этого взаимодействие институтов публичной власти с религиозными группами подвержено постоянной коррекции на уровне конституционных положений, отраслевого законодательства и судебной практики.

Тип государственно-конфессиональных отношений, сложившийся в государстве, имеет определяющее влияние на организационно-правовые формы религиозных сообществ, содержание и направления религиозной деятельности. В случае России в XX в. можно выделить три сменяющие друг друга исторические модели государственно-конфессиональных отношений. Можно отметить динамичность этих моделей, их подверженность частым изменениям и коррекции текущих нормативных режимов, что обусловлено как трансформацией политической системы, так и потребностями совершенствования регуляторов общественных отношений, складывающихся в сфере религии.

Для первой, существовавшей в Российской империи, характерно положение православия как господствующей религии и идеологической опоры государственной императорской власти, с признанием ограниченных прав на исповедование ряда «признанных» конфессий. Вторая модель, радикально секулярная, формируется в Советском Союзе, когда, особенно в отдельные периоды, государственная политика направлена на деинституционализацию религии политико-правовыми мерами. Современной модели России в политической идейной сфере присуще доминирование светских идеологических принципов конструирования политической системы, а функционирование политических институтов основано на идеях национального светского государства, ориентированного на демократические принципы.

В целом, в анализе политического значения буддизма, можно различать идейный уровень политической культуры и институциональный — сферы взаимодействия между политическими акторами. В буддизме разработан особый способ легитимации политико-правового порядка, что обеспечивает идейно-философское и правовое наполнение, подкрепленное системой передачи учения через образованное монашество, письменность и образовательную систему. В развитии правового регулирования отношений российского государства и буддийских сообществ можно выделить несколько этапов, для которых в целом характерно периферийное значение буддизма во взаимодействиях с государственными институтами и значительное влияние изменений в политике российского государства на развитие буддийских сообществ.

В параграфе 3.3. «**Религиозные практики в структуре культовой системы современного буддизма Бурятии**» анализируются процессы трансформации системы религиозных действий, как на уровне культовой системы, так и в религиозных практиках верующих. Особое внимание обращено на выявление связи типов буддийских сообществ и религиозных практик.

Особенностью современной культовой системы Бурятии является ее ориентация на возрождение традиций, сложившихся в период, предшествующий советской деинституционализации буддизма. В некотором смысле современные практики буддийских сообществ близки к ситуации начала распространения буддизма в Бурятии и формирования его социальной системы. В современном буддизме

Бурятия происходят активные процессы формирования новых культов. По объектам почитания их можно дифференцировать как направленные на природные объекты, персоналии буддийских деятелей, предметы культа. К числу наиболее значимых можно отнести культ богини Янжимы, Пандито хамбо-ламы Д.-Д. Итигэлова, Пандито хамбо-лам, Намнанэ-ламы, Соодой-ламы, Зандан Жуу. Кроме того, формируются и локальные культы на отдельных территориях. Наиболее значимые события, связанные с возникновением новых культов, происходят в рамках Буддийской традиционной сангхи России. Для БТССР установление таких новых объектов выступает как один из способов монополии на символический капитал священных объектов. Еще одним важным компонентом развития буддийских сообществ являются религиозные практики в интернете. Кроме «просветительской» и прозелитической информации о буддийских ритуалах и культах в виртуальном пространстве сформировались новые формы в виде онлайн-трансляций буддийских учений, онлайн-молитв и возможности «улучшить» карму путем репоста изображений буддийских божеств, мантр или даже публикаций «буддийских» пабликов.

В современном буддизме Бурятия происходят весьма активные процессы развития культовой системы. Их основные направления связаны с развитием разных типов общин, ориентированных на различные социальные стратегии. Для бурятских монастырских сообществ наиболее важными направлениями являются «восстановление» традиционного монастырского и внемонастырского культа, развитие ритуальных практик связи монастырей и приходов, вовлечение верующих в религиозную культовую деятельность. Безусловный интерес вызывает сочетание ревитализованных практик с изменившимися общественными условиями и потребностями верующих. Расширение форм деятельности священнослужителей, особенно во внекультовой сфере, может явиться предметом отдельного исследования. Развитие же практик «городского», «глобального», «нового» буддизма в Бурятии происходит в виде формирования мирских сообществ, гораздо в меньшей степени связанных с локальными монастырскими общинами и практиками.

Глава 4. **«Цифровизация буддизма и развитие буддийских онлайн-сообществ»** посвящена изучению процессов вхождения буддийских общин в цифровое пространство и формирования их

новых онлайн-форм. В параграфе **4.1. «Особенности социологического изучения буддийских онлайн-сообществ»** исследуются подходы к социологическому изучению онлайн-форм буддийских сообществ и практик.

Использование цифровых технологий имеет для буддийских общин важное значение. Буддизм обретает черты цифровой религии и формирует собственную цифровую среду. Появляются буддийские сайты, социальные сети и мобильные приложения. Возникают новые формы онлайн-сообществ буддистов, не связанных с офлайн-новыми группами и организациями. Новые формы коммуникации являются эффективным средством трансляции буддийских идей и практик и позволяют передавать информацию огромному количеству людей. С другой стороны, интернет становится пространством, где происходит дифференциация буддийских групп, что является новым вызовом для институционализированных буддийских организаций. Интернет-среда трансформирует традиционные религиозные иерархии и предоставляет «беспрецедентные возможности» пользователям, верующим и неверующим не только для общественной поддержки традиционных религиозных авторитетов, но и их критики по разным вопросам.

В изучении религии в интернете выделяется три волны развития. Первая датируется второй половиной 1990-х гг., когда возник концепт «киберрелигии» как способ маркировки новых культурных и технологических форм религиозных практик, перенесенных в киберпространство и виртуальную реальность. Исследования второй волны предложили новое видение этих процессов сквозь призму «виртуальной религии». Здесь уже фокус смещается в сторону осмысления противоречия между «реальными» и «виртуальными» формами, незавершенности виртуализации религии, ее неполного соответствия «реальным» религиям.

Сравнительно новый термин Digital Religion — «цифровая религия» — был предложен в работах третьей волны для описания смешанных онлайн-овых и офлайн-овых форм функционирования религии.

Параграф **4.2. «Развитие российского буддизма в интернет-измерении»** посвящен исследованию процессов формирования особой цифровой среды, элементами которой становятся как специфически религиозные, так и нерелигиозные компоненты. Часть

этой цифровой среды направлена на обеспечение нерелигиозной деятельности и включает программные продукты и интернет-ресурсы, которые используются практически всеми современными организациями или пользователями, — от программ 1С до электронной почты. Другая часть включает специально созданные «буддийские» интернет-сайты, группы в социальных сетях, мобильные приложения и иные цифровые продукты, имеющие ярко выраженную буддийскую специфику.

Созвучное времени цифровое воплощение буддизма в новом формате взаимодействия онлайн-сообществ вызывает огромный интерес для социологического исследования медийной институционализации буддизма в сетевом глобальном пространстве. Уже сформировались и продолжают свое оформление социальные структуры буддийских онлайн-сообществ и буддийских религиозных практик в интернет-пространстве. Они имеют существенные отличия от традиционных офлайн-форм взаимодействия, принятых в традиционных буддийских общинах, привносят новые идеи, рефлексии и практики. Пользователи интегрируются в новые социальные практики, полем для которых выступают социальные сети. В этом пространстве устоявшиеся веками религиозные иерархии претерпевают существенные изменения.

Важным компонентом развития буддийских виртуальных сообществ являются религиозные онлайн-практики. Кроме «просветительской» и прозелитической информации о буддийских ритуалах и культурах в виртуальном пространстве сформировались новые формы в виде онлайн-трансляций буддийских учений, онлайн-молитв и возможности «улучшить» карму путем репоста изображений буддийских божеств, мантр или даже публикаций «буддийских» пабликов.

Социальные сети размыли и трансформировали границы между сакральным и профанным, открыв широкие возможности «симуляции» священного. В них возникает особое пространство, в котором происходит взаимодействие между онлайн-группами и виртуальными личностями пользователей, участниками которых могут быть и объекты религиозного поклонения.

В параграфе **4.3. «Буддийские онлайн-сообщества в социальных сетях (на примере ВКонтакте)»** представлены результаты исследования буддийского сегмента социальной сети ВКонтакте. Буддийские сообщества в этой социальной сети можно разделить на

дифференцированные по направлениям, традициям и школам буддизма и недифференцированные, представляющие «всё многообразие направлений буддизма». С применением методов математического моделирования был осуществлен сбор данных профилей буддистов-пользователей ВКонтакте, а также анализ основных характеристик графовой модели. Ключевой вывод заключается в том, что буддизм не является ассортативным фактором, а пользователи-буддисты интегрированы в сообщества, связанные друг с другом сравнительно слабо. Вместе с тем подчиненность распределения степеней вершин степенному закону и значение средней длины кратчайшего пути (теория шести рукопожатий) свидетельствует о том, что граф пользователей-буддистов ВКонтакте соответствует топологическим характеристикам социальной сети.

Также было исследовано сообщество «Хамбо Лама Даши-Доржо Итигэлов» в «ВКонтакте» как одно из наиболее ярких проявлений медиадеятельности буддийских религиозных профессионалов Бурятии, усилиями которых в социальных сетях создан профиль трансцендентного персонажа, от его имени осуществляется сетевая активность. Таким образом, сформировано особое сакральное пространство легитимации персоналии Пандито Хамбо-ламы Д.-Д. Итигэлова, в котором он обретает признание и поддержку пользователей.

Следует отметить ключевые маркеры цифровой буддийской среды. Социальная сеть дает буддийским сообществам возможность сделать реальными и равноправными участниками социального взаимодействия трансцендентных персонажей и харизматизированные объекты религиозного поклонения. Для религиозных профессионалов социальные сети стали эффективным инструментом продвижения буддийских идеологем, в числе которых и такая инновационная модель привлечения и коммуникации о буддийских ценностях, как персоналия Д.-Д. Итигэлова. Усилия по онлайн-продвижению Д.-Д. Итигэлова способствуют преодолению этнизации буддизма Бурятии, выходу за пределы этнических границ. В пользу такой реинституционализации буддизма свидетельствует тот факт, что более трети подписчиков публика «Хамбо Лама Даши-Доржо Итигэлов» составили представители небурятских «традиционных» буддийских этносов России, калмыки и тувинцы, а также представители иных этнических групп.

Культ Д.-Д. Итигэлова — это создаваемая буддийской сангхой Бурятии инновационная модель редистрибуции трансцендентного,

предполагающая реализацию разнообразных собственно религиозных, а также политических, социально-экономических и культурных проектов. Создание виртуальной персоналии Д.-Д. Итигэлова и онлайн-практики трансляции посланий служит инструментом конструирования нового «воображаемого сообщества», признающего легитимность авторитета буддийской иерократии России.

В **Заключении** подведены итоги, сформулированы основные выводы диссертационного исследования, обозначены дальнейшие вопросы изучения проблемы буддийских сообществ.

В **приложениях** представлены список буддийских религиозных организаций Бурятии и материалы полевых исследований автора.

Основное содержание отражено в следующих публикациях:

Монографии

1. Буддизм и социорелигиозные процессы в России и Монголии: монография / Л. Л. Абаева [и др.]; отв. ред. Т. Б. Бадмацыренов. — Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2016. — 190 с.

2. Бадмацыренов Т. Б. Буддийское духовенство как специфическая социально-профессиональная группа (на материалах Республики Бурятия): монография / Т. Б. Бадмацыренов. — Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. — 142 с.

Статьи, опубликованные в изданиях, индексируемых в Web of Science и Scopus:

3. Badmatsyrenov T., Skvortsov M., Khandarov F., Aktamov I., Rodionov V. Social Networks Modelling: the Case of Virtual Buddhist Communities // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. — 2018. — Vol. XXXV. — P. 84–92.

4. Alekseev K., Tsyrempilov N., Badmatsyrenov T. Ulan-Ude Manuscript Kanjur: An Overview, Analysis and Brief Catalogue // Buddhist Studies Review. — 2016. — № 1–2. — P. 241–269.

5. Badmatsyrenov T., Aktamov I., Rodionov V., Nomogoeva V., Badaraev D. Theoretical Models of Buddhist Economy // International Journal of Economics and Financial Issues. — 2015. — № 5 (Special Issue). — P. 1–6.

Статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных ВАК

6. Бадмацыренов Т. Б. Буддийские цифровые практики трансцендентности: VK-сообщество «Хамбо Лама Даши-Доржо Итигэлов» / Т. Б. Бадмацыренов, М. В. Скворцов, Ф. В. Хандаров // Мо-

нитинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2018. — № 2. — С. 338–361.

7. Бадмацыренов Т. Б. Особенности развития виртуальных буддийских сообществ Рунета / Т. Б. Бадмацыренов, И. Г. Актамов, Ф. В. Хандаров // Власть. — 2018. — № 2. — С. 100–105.

8. Бадмацыренов Т. Б. Социальная структура буддийского общества: компоненты и их взаимодействия / Т. Б. Бадмацыренов // Ойкумена. — 2017. — № 2(41). — С. 18–29.

9. Бадмацыренов Т. Б. Буддизм и политика во Внутренней Азии: история и современность / Т. Б. Бадмацыренов, И. Г. Аюшиева // Томского государственного университета. — 2017. — № 421. — С. 18–29.

10. Бадмацыренов Т. Б. Религиозные практики в структуре культовой системы буддизма современной Бурятии / Т. Б. Бадмацыренов // Власть. — 2017. — № 1. — С. 139–144.

11. Бадмацыренов Т. Б. Буддизм, государство и право в России: развитие современной модели государственно-конфессиональных отношений / Т. Б. Бадмацыренов, Е. Л. Бадмацыренова // Вестник экономики, права и социологии. — 2016. — № 4. — С. 135–139.

12. Бадмацыренов Т. Б. Социология буддизма в России / Т. Б. Бадмацыренов // Власть. — 2016. — № 6. — С. 175–182.

13. Бадмацыренов Т. Б. Буддийские сообщества в логике социологического исследования / Т. Б. Бадмацыренов, Ц. Цэцэнбилэг, С. Цэдэндамба // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. Философия, социология, политология, культурология. — 2015. — Вып. 14(1). — С. 77–83.

14. Бадмацыренов Т. Б. Воспроизводство религиозного сообщества: современный городской шаманизм г. Улан-Удэ / Т. Б. Бадмацыренов, С. А. Дансарунова // Религиоведение. — 2015. — № 3. — С. 50–56.

15. Бадмацыренов Т. Б. Буддизм и воспроизводство буддийской идентичности в Монголии / Т. Б. Бадмацыренов, Ц. Цэцэнбилэг, В. А. Родионов // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. Востоковедение. — 2015. — Вып. 8(1). — С. 215–219.

16. Бадмацыренов Т. Б. Буддийская практика спасения в теории ступеней Пути Пробуждения / Т. Б. Бадмацыренов // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. Философия, социология, политология, культурология. — 2015. — Вып. 14. — С. 3–8.

17. Бадмацыренов Т. Б. Российский буддизм в интернет-измерении / Т. Б. Бадмацыренов, И. Г. Актамов, Н. В. Цыремпилов // Власть. — 2015. — № 7. — С. 125–130.

18. Бадмацыренов Т. Б. Монгольская молодежь и политика: виртуальное измерение национальной безопасности / Т. Б. Бадмацыренов, И. Г. Актамов // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. Востоковедение. — 2015. — Вып. 8. — С. 85–89.

19. Бадмацыренов Т. Б. Женщины в буддийских сообществах Бурятии: историко-социологический анализ / Т. Б. Бадмацыренов, Е. Л. Бадмацыренова // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. Философия, социология, политология, культурология. — 2015. — Вып. 6а. — С. 60–66.

20. Бадмацыренов Т. Б. Социорелигиозные процессы развития буддизма России и Монголии / Т. Б. Бадмацыренов // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. Философия, социология, политология, культурология. — 2015. — Вып. 6а. — С. 97–105.

21. Бадмацыренов Т. Б. Буддизм в Интернете: методология изучения виртуальных религиозных сообществ / Т. Б. Бадмацыренов, И. Г. Актамов, И. Ц. Доржиева // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. Философия, социология, политология, культурология. — 2015. — Вып. 6. — С. 86–92.

22. Бадмацыренов Т. Б. Религиозная ситуация и религиозные сообщества в Республике Бурятия / Т. Б. Бадмацыренов // Власть. — 2015. — № 4. — С. 103–107.

23. Бадмацыренов Т. Б. Социология экономики буддизма: концептуальный анализ / Т. Б. Бадмацыренов, В. А. Родионов // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. Философия, социология, политология, культурология. — 2014. — Вып. 14(2). — С. 49–54.

24. Бадмацыренов Т. Б. Сангха и политика: политические аспекты функционирования буддийского духовенства Монголии и Бурятии / Т. Б. Бадмацыренов // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. Философия, социология, политология, культурология. — 2012. — Вып. 14. — С. 137–143.

25. Бадмацыренов Т. Б. Социальная структура буддийского духовенства Бурятии / Т. Б. Бадмацыренов // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. 16. Политология, культурология. — 2006. — Вып. 3. — С. 138–144.

26. Бадмацыренов Т. Б. Методологические аспекты анализа буддийского духовенства / Т. Б. Бадмацыренов // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. 16. Политология, культурология. — 2004. — Вып. 1. — С. 149–156.

Зарубежные публикации

27. Бадмацыренов Т. Б. Религиозная ситуация и буддийские сообщества в Республике Бурятия / Т. Б. Бадмацыренов // Process of the Sustainable Development in the Neighboring Countries: Culture, Society and Education. 13th International Scientific Conference Proceedings August 14–17, 2017. — Ulaanbaatar, 2017. — P. 71–74.

28. Бадмацыренов Т. Б. «Городской» шаманизм в современном Улан-Удэ / Т. Б. Бадмацыренов, С. А. Дансарунова // Улан-Удэ — Варшава: два города, два мира, общие проблемы и научно-исследовательские вызовы: монография. — Варшава: Изд-во Варшавского ун-та, 2017. — С. 209–227.

29. Бадмацыренов Т. Б. Развитие социальной организации тибетского буддизма / Т. Б. Бадмацыренов // Историко-культурные связи Монголии и Тибета: материалы международной научно-практической конференции (г. Хэнань, 21–24 июля 2017 г.). — Ланьчжоу: Изд-во Сев.-Зап. ун-та национальностей, 2017. — С. 68–84.

30. Бадмацыренов Т. Б. Верующие-миряне в буддийских сообществах современной Бурятии / Т. Б. Бадмацыренов // Илтгэлуудийн товчлол: Paper abstracts of the 11 International Congress of Mongolists. — Ulaanbaatar, 2016. — С. 153–155.

31. Бадмацыренов Т. Б. Буддийские сообщества в логике социологического исследования / Т. Б. Бадмацыренов // Пути и механизмы трансквиализационного взаимодействия России и Монголии: материалы конференции (7–8 сентября 2015 г.). — Улаанбаатар: Изд-во Ин-та философии АНМ, 2015. — С. 248–257.

32. Бадмацыренов Т. Б. Проблемы социологического изучения социорелигиозных процессов развития буддизма России и Монголии / Т. Б. Бадмацыренов // Буддын мэдлэг ухааны хогжилд монгол мэргэдийн оруулсан хувь нэмэр. Олон улсын эрдэм шинжилгэний хурал (Илтгэлуудийн эмхтгэл). — Улаанбаатар, 2015. — С. 183–191.

33. Бадмацыренов Т. Б. Буддийская концепция экономического развития / Т. Б. Бадмацыренов // Ногоон хогжил - XXI зууны гурван талт хамтын ажиллагааны тэргүүлэх чиглэл. Монгол улсын еронхий

сайд Н. Алтанхуягийн ивээл дор хийж буй монгол, орос, хятад гурбан орны эрдэмтдийн IV форум. — Улаанбаатар, 2013. — С. 61–62.

Иные издания

34. Бадмацыренов Т. Б. Буддийские виртуальные сообщества ВКонтакте: стратегии социологического исследования / Т. Б. Бадмацыренов // Буддийская культура: история, источниковедение, языкознание и искусство: VII Доржиевские чтения. — Санкт-Петербург: Свое издательство, 2018.

35. Бадмацыренов Т. Б. Социокультурные аспекты развития буддийских сообществ современной Бурятии / Т. Б. Бадмацыренов // Россия и мир: глобальные вызовы и стратегии социокультурной модернизации: материалы международной научно-практической конференции (Москва, 12–13 октября 2017 г.) / отв. ред. А. В. Тихонов. — Москва: ФНИСЦ РАН, 2017. — С. 648–653.

36. Бадмацыренов Т. Б. Буддийские сообщества в российской системе государственно-конфессиональных отношений / Т. Б. Бадмацыренов, Э. Д. Дагбаев // Государство, общество и церковь: образование и культура как основа обеспечения национальной безопасности России: материалы научно-практической конференции (г. Новосибирск, 29–30 мая 2017 г.) / под науч. ред. О. В. Симагиной. — Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2017. — С. 31–35.

37. Бадмацыренов Т. Б. Религиозность буддистов-мирян в современной Бурятии / Т. Б. Бадмацыренов // Россия и монгольский мир: вектор на сближение: сборник статей международной научно-практической конференции в рамках XII Международного всебурятского фестиваля «Алтаргана» (г. Улан-Удэ, 29–30 июня 2016 г.). — Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2017. — С. 215–220.

38. Бадмацыренов Т. Б. Социокультурные особенности интеграции буддийских сообществ современной Бурятии / Т. Б. Бадмацыренов, Г. В. Тартыгашева // Социально-культурные процессы в современных условиях интеграции и дезинтеграции. — Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2017. — С. 101–105.

39. Бадмацыренов Т. Б. Религиозные практики буддистов современной Бурятии / Т. Б. Бадмацыренов // Мир Центральной Азии—4: сборник научных статей / науч. ред. Б. В. Базаров. — Иркутск: Оттиск, 2017. — С. 344–347.

40. Бадмацыренов Т. Б. Буддийские виртуальные сообщества социальной сети ВКонтакте / Т. Б. Бадмацыренов, Д. Д. Бадараев //

Медиафилософия XIII. Универсум цифрового разума: новые территории смысла / под ред. В. В. Савчука. — Санкт-Петербург, 2017. — С. 198–204.

41. Бадмацыренов Т. Б. Интеграция буддийского сообщества: институты и практики / Т. Б. Бадмацыренов // Буддизм Ваджраяны в России: традиции и новации: монография / отв. ред. А. М. Алексеев-Апраксин; сост. В. М. Дронова. — Москва: Алмазный путь, 2016. — С. 48–53.

42. Бадмацыренов Т. Б. Буддизм и Рунет: особенности социологического исследования виртуальной религиозности / Т. Б. Бадмацыренов, Ф. В. Хандаров // Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Владивосток, 7–8 декабря 2016 г.). — Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2016. — С. 40–42.

43. Бадмацыренов Т. Б. Буддийские общины Бурятии: общее и особенное / Т. Б. Бадмацыренов // Буддизм в третьем тысячелетии: тенденции и перспективы развития: материалы научной конференции (7–9 сентября 2016 г.). — Кызыл: Изд-во Тувин. гос. ун-та, 2016. Т. 2. — С. 35–42.

44. Бадмацыренов Т. Б. Институциональная интеграция буддийского сообщества / Т. Б. Бадмацыренов // Буддизм в диалоге культур Востока и Запада: прошлое, настоящее и будущее: материалы международного форума (г. Элиста, 20–23 сентября 2015 г.) / редкол. Б. К. Салаев [и др.]. — Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2016. — С. 12–15.

45. Бадмацыренов Т. Б. Буддийские религиозные организации г. Улан-Удэ / Т. Б. Бадмацыренов // Улан-Удэ — 350 лет: история, пространство, общество. — Иркутск: Отгиск, 2016. — С. 392–396.

46. Бадмацыренов Т. Б. Эволюция религиозных сообществ в буддизме / Т. Б. Бадмацыренов // Буддизм в контексте диалога культур: сборник статей. / отв. ред. Л.Е. Янгутов. — Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2014. — С. 197–202.

47. Бадмацыренов Т. Б. Система воспроизводства буддийской культуры: структурно-функциональный подход / Т. Б. Бадмацыренов // Региональная культурная политика: новые парадигмы. — Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2014. — Т. 1. — С. 187–192.

48. Бадмацыренов Т. Б. Буддизм как профессия и как призвание: воспроизводство ценностей буддийского духовенства / Т. Б. Бадмацыренов // Мир Центральной Азии–3: материалы III Международной научной конференции. — Улан-Удэ; Иркутск: Оттиск, 2012. — С. 369–374.

49. Бадмацыренов Т. Б. Буддизм Бурятии: структурные, функциональные и организационные характеристики / Т. Б. Бадмацыренов // Буддизм в общественно-политических процессах Бурятии и стран Центральной Азии. — Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. — С. 40–58.

50. Бадмацыренов Т. Б. Буддийское духовенство как социальная система / Т. Б. Бадмацыренов, Э. Д. Дагбаев // Буддийская культура: история, источниковедение, языкознание и искусство: материалы международной научной конференции: II Доржиевские чтения. — Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение, 2008. — С. 66–82.

Подписано в печать 05.07.18. Формат 60 x 84 1/16.
Усл. печ. л. 2,33. Тираж 100. Заказ 135.

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: riobsu@gmail.com

Отпечатано в типографии Издательства
Бурятского государственного университета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 3а